

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6-й 1913 г. 7 февраля.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Торжество освященія обновленнаго храма въ селѣ Полозовѣ, Сарапульскаго уѣзда, и чествованіе прихожанами своего священника.*)

28 декабря 1912 года въ селѣ Полозовѣ, Сарапульскаго уѣзда, было рѣдкое по торжественности освященіе обновленнаго

*) Съ глубокой радостью и съ твердой увѣренностью въ томъ, что много есть у насъ въ епархіи и еще пастырей-тружениковъ, подобныхъ описанному здѣсь, помѣщаетъ редакція настоящую статью на страницахъ Епархіальнаго органа. Съ радостью отмѣчаемъ и тотъ фактъ, что нашъ православный народъ свято чтитъ своихъ пастырей и за ихъ любовь и заботливость платитъ имъ съ своей стороны самой горячей любовью и рѣдкимъ,

храма и чествованіе прихожанами своего священника о. Владиміра Дьяконова. Реставрація храма была посвящена памяти исполняющагося въ 1913 году трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ, почему въ этотъ же день была подана на Высочайшее Имя телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ.

Кромѣ сего были посланы телеграммы съ молитвенными благопожеланіями на Имя Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, и на Имя Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Сарапульскаго.

Насколько храмъ села Полозова былъ ранѣе запущенъ, нецриглядень, мраченъ и бѣденъ утварью, настолько же теперь онъ поражаетъ блескомъ, чистотой, опрятностью и полной гармоніей во всѣхъ частяхъ своихъ. Все, на что ни посмотришь въ храмѣ, носитъ на себѣ слѣды самой тщательной заботливости о. Владиміра, хотя онъ и живетъ здѣсь всего 6¹/₂ лѣтъ. Самая жизнь Полозовскаго прихода съ пріѣздомъ о. Владиміра круто измѣнила свое русло—чуть не въ каждой деревнѣ появились вольныя пожарныя дружины, стали функционировать сельско-хозяйственное общество, кредитное товарищество съ быстрорастущими вкладами, общество потребителей съ блестящей и разумной постановкой дѣла; образовался постоянный чисто крестьянскій церковный хоръ съ могучими басами и нѣжнѣйшими женскими голосами, организовались постоянныя систематическія чтенія съ туманными картинами и религіозно-нравственныя бесѣды по деревнямъ, прекратили свое существованіе пивныя лавки, сильно уменьшилось тайное шинкарство, эта жесточайшая язва и бичъ послѣднихъ дней деревни,—словомъ, на что ни посмотри, какую сторону приходской жизни ни возьми—вездѣ видишь и встрѣ-

никогда не забываемымъ, вниманіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ хотѣлось бы чтобы вѣсти о такихъ пастыряхъ и такихъ паствахъ чаще доходили до Редакціи.

чаешься съ вліяніемъ энергичнаго, неутомимаго труженика— пастыря.

Зато и отблагодарилъ же приходъ своего любимаго батюшку и его ближайшихъ сотрудниковъ въ день освященія ихъ обновленнаго храма!

Наканунѣ освященія было торжественно отслужено всенощное бдѣніе, во главѣ съ благочиннымъ и въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ діаконівъ. Передъ началомъ всенощной благодарный приходъ поднесъ о. благочинному образъ Спасителя „за то всегдашнее содѣйствіе его“, какъ выразился ихъ представитель: „по украшенію и обновленію храма, какое онъ проявлялъ, помогая совѣтами и своей опытностью, за то высокое духовное наслажденіе, какое онъ доставлялъ прихожанамъ многократнымъ совершеніемъ у нихъ соборныхъ служеній, и за тѣ глубоко-назидательныя, понятныя и прямо просящіяся въ душу каждаго рѣчи-бесѣды въ отношеніи ихъ религіозно-нравственнаго совершенствованія“. По окончаніи всенощнаго бдѣнія настоятель церкви поднесъ въ даръ отъ имени прихода Св. Иконы Спасителя и Чудотворца Николая церковному старостѣ и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства, которые много потрудились при реставраціи храма своимъ личнымъ трудомъ.

На другой день въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ на соборъ къ освященію храма. Народъ быстро собрался, и началось водоосвященіе, по окончаніи котораго произнесены многолѣтія: Государю Императору, Августѣйшему Семейству и всему Царствующему Дому, затѣмъ Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, и Преосвященнѣйшему Меодію, Епископу Сарapulьскому съ ихъ богохранимыми паствами и потомъ благотворителямъ, благоукрашителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи сего, въ преднесеніи священниками напрестольнаго Креста и Евангелія и храмовой иконы Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, о. благочинный окропилъ стѣны храма внутри

и снаружи св. водою, а послѣ этого уже началось чествованіе о. Владиміра. Отъ самаго амвона и до порога былъ разостланъ коверъ-дорожка, по которому, при пѣніи входнаго „Достойно“, прослѣдовалъ до амвона о. Владиміръ въ роскошной бархатной рясѣ, подарокъ къ этому дню его почитателями. Передъ амвономъ же къ этому времени выстроились въ два ряда представители прихода и всѣхъ приходскихъ учрежденій съ подарками въ рукахъ. Когда о. Владиміръ приблизился къ нимъ, то первымъ представитель прихода поднесъ ему икону Равноапостольнаго князя Владиміра и адресъ въ роскошной бархатной папкѣ съ золотымъ тисненіемъ, при чемъ огласилъ и самый текстъ адреса, написанный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Достоуважаемый нашъ батюшка, отецъ Владиміръ Ивановичъ! Въ сегодняшній день, день торжества въ заново отдѣланномъ и украшенномъ нашемъ приходскомъ храмѣ, мы, твои прихожане, рѣшаемся выразить одушевляющія насъ чувства. Немного ты живешь у насъ, но многое сдѣлалъ для насъ: твоими совѣтами-трусами открыты почти во всѣхъ деревняхъ прихода пожарныя дружины, учреждено кредитное товарищество, открыто общество потребителей. Ты, для подвѣтїя нашей религіозности и нравственности, началъ устраивать постоянныя собесѣдованія какъ въ селѣ, такъ и въ деревняхъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній и туманными картинами. Тобою, наконецъ, мы все время располагались къ пожертвованіямъ на обновленіе церковныхъ облаченій и утвари, пріобрѣтеніе новыхъ иконъ и золотыхъ кіотовъ къ нимъ, а въ послѣдній годъ и на полное обновленіе всего храма внѣшней и внутренней окраской и его украшеніемъ стѣнной живописью. Труды твои и убѣжденія не остались безплодны: храмъ мы видимъ сегодня такимъ благолѣпнымъ, что объ этомъ еще годъ тому назадъ не смѣли и подумать.

Прими же отъ насъ въ сей знаменательный день въ знакъ нашей любви и глубокой благодарности сію святую икону. Пусть изображенный на ней Угодникъ Божій молится предъ Престоломъ

Всевышняго, да продлитъ Господь дни жизни твоей на многая, многая лѣта“.

Далѣе, волостной старшина отъ лица волостного правленія поднесъ о. Владиміру роскошно украшенный хлѣбъ на блюдо съ серебряною солонкою при простой прочувствованной рѣчи. Затѣмъ, представитель Полозовской пожарной дружины поднесъ о. Владиміру полное священническое облаченіе изъ шелковой чесучи, сказавъ при этомъ: „Дорогой батюшка, отецъ Владиміръ! Сегодня исполнися ровно годъ со дня открытія Полозовской пожарной дружины. Времени очень немного, но тѣмъ не менѣе вы сдѣлали для дружины, которая и открылась-то по вашему совѣту и ходатайству, очень много. Вы въ началѣ дѣйствій дружины много помогли своими совѣтами, воодушевленіемъ и денежными пожертвованіями, которыя и до сего времени щедро даете дружинѣ и кромѣ всего этого безвозмездно и честно несете довольно нелегкій трудъ секретаря дружины. Выказывая все это вамъ, батюшка, въ настоящій свѣтлый день для Полозовскаго прихода, позвольте и намъ на ряду съ прихожанами выразить вамъ глубокія чувства уваженія и преданности и не откажитесь въ знакъ этого чувства принять сей малый даръ, какъ залогъ всегдашняго къ вамъ расположенія и любви.“

Потомъ представитель Полозовскаго сельско-хозяйственнаго общества поднесъ о. Владиміру небольшое ходовое евангеліе въ серебряномъ окладѣ и сказалъ нижеслѣдующую рѣчь: „Достоцимѣйшій батюшка, о. Владиміръ! Недолго вы служите здѣсь, но во всемъ проявляете вашу неутомимую дѣятельность. Помимо прямой своей пастырской обязанности, вы, о. Владиміръ, немало силъ употребили и на улучшеніе нашей общественной жизни. Такъ, вы первый дали свой голосъ за сельско-хозяйственное общество и приняли на себя довольно сложный и безвозмездный трудъ секретаря и не жалѣете средствъ для поддержанія этого добраго дѣла, за что правленіе общества въ сегодняшній день, день освященія обновленнаго храма, великолѣпіе котораго пора-

жаеть насъ, вамъ, какъ главному виновнику сего торжества, правленіе приноситъ и проситъ принять сей скромный подарокъ и желаетъ вамъ много, много лѣтъ здравствовать.

Далѣе, представитель деревни Осиновки поднесъ о. Владиміру серебряную лампадку, сказавъ при этомъ небольшую безыскусственную рѣчь съ искренними благопожеланіями своему добродушному пастырю.

Наконецъ, послѣднимъ произнесъ блестящую рѣчь—экспромтъ представитель Полозовскаго кредитнаго товарищества, въ которой охарактеризовалъ о. Владиміра, какъ человѣка самой добрейшей души, симпатичнѣйшаго, добраго, скромнаго и при всемъ томъ въ высшей степени дѣятельнаго, энергичнаго, образцоваго пастыря, не жалѣющаго ни силъ, ни здоровья на благо народа и ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ и при этомъ поднесъ ему книгу: „Новый завѣтъ“ въ роскошномъ переплетѣ.

На каждое привѣтствіе о. Владиміръ говорилъ съ присущей ему скромностью отвѣтныя рѣчи, въ которыхъ, умая личныя заслуги свои передъ приходомъ и обществомъ, высказывалъ, что онъ, при слабости своего здоровья, при недостаткѣ житейской опытности и нужныхъ знаній, ничего не могъ бы сдѣлать на пользу прихода, если бы не дѣйствовала здѣсь благодать Божія „немогущая врачующи и оскудѣвающая восполняющи“, что если онъ и видитъ теперь нѣкоторые слѣды благоустроенности Дома Божія и приходской жизни вообще, то потому еще, что встрѣтилъ на жизненномъ пути своемъ добрыхъ, хорошихъ, честныхъ и отзывчивыхъ соратниковъ и прекрасныхъ руководителей, въ лицѣ о. Благочиннаго и старшаго своего брата, священника Іоанна Дьяконова, съ которыми онъ во всякую трудную минуту дѣлился своими горестями, неудачами и всегда находилъ у нихъ нужную поддержку, ободреніе и прекрасный практическій совѣтъ; что если онъ и принимаетъ сейчасъ предлагаемые ему дары, то видитъ въ нихъ отнюдь не оцѣнку его дѣятельности, а простое, сердечное расположеніе къ нему добрыхъ и хорошихъ людей.

Послѣ всѣхъ этихъ рѣчей началась божественная литургія. Чудное, стройное пѣніе, то могучее, какъ раскаты грома, то тихое, плавное и едва уловимое, цѣлый сонмъ священно-служителей въ блестящихъ облаченіяхъ, прекрасный, выдержанный, слегка вибрирующій теноръ діакона Пикулева изъ мѣстныхъ же крестьянъ, вдохновенное и ясно-отчетливое произношеніе возгласовъ о. благочиннаго,—все это производило неизгладимо-умилительное впечатлѣніе на присутствующихъ и заставляло переживать это море головъ, наполнявшихъ храмъ, чудныя минуты религіознаго подъема и одушевленія. Закончилась литургія молебномъ Св. Равноапостольному князю Владиміру и положенными многолѣтіями, послѣ чего всѣ священно-служители, пѣвчіе и представители прихода и другихъ приходскихъ учрежденій посѣтили квартиру настоятеля, гдѣ прежде всего хоръ пѣвчихъ исполнилъ прекрасный концертъ. Послѣ концерта регентъ хора, мѣстный крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ обратился къ о. Владиміру съ рѣчью, въ которой высказалъ, что на ряду съ заботами о благолѣпіи храма, съ заботами объ учрежденіи въ приходѣ разнаго рода кооперацій, о. Владиміръ немало удѣлялъ времени и на улучшеніе и развитіе церковнаго хора, поощряя и награждая пѣвчихъ и пріобрѣтая для нихъ на свои личныя средства ноты, что только благодаря ему, одному ему, церковный хоръ Полозовской церкви можетъ съ честью выступить въ любой городской церкви. Въ заключеніе рѣчи, регентъ хора поднесъ о. Владиміру Икону Святителя и Чудотворца Николая и, благодаря его со слезами на глазахъ за ласковое, всегда доброе и внимательное отношеніе къ нуждамъ пѣвчихъ, просилъ не отказаться принять и ихъ малый даръ.

Не забыта была вниманіемъ прихожанъ и добрая супруга о. Владиміра, много потрудившаяся надъ украшеніемъ церкви цвѣтами, собственноручно сшившая всѣ церковныя облаченія за все время служенія о. Владиміра, всегда раздѣлявшая его труды по веденію религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ и принимающая самое близкое участіе во всѣхъ кооперативныхъ учре-

жденіяхъ: ей поднесено было отъ прихода шелку на платье и серебряная сахарница.

Послѣ сего, произнесены были многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Семейству и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Епископамъ Филарету и Меодію съ богохранимыми ихъ паствами, благотворителямъ, благоукрашителямъ и прихожанамъ Полозовскаго храма и добрымъ хозяевамъ—труженикамъ. Послѣ сего всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай и трапеза, чѣмъ и закончилось все выше упомянутое торжество.

Вспоминая теперь все видѣнное и слышанное на торжествѣ освященія храма, невольно удивляешься тому, какъ много можетъ сдѣлать пастырь даже въ короткое время на пользу прихода, если отдается дѣлу служенія всей душой, со всѣмъ пыломъ и страстію. Правда, все это требуетъ самаго напряженнаго труда, умѣнья, знаній, опытности, терпѣнія, но въ концѣ концовъ сто-рицею вознаграждается, давая этому труженику полное нравствен-ное удовлетвореніе, полную увѣренность, что его пасомые безъ вѣдома его не уйдутъ изъ ограды матери церкви; не страшны ему будутъ за пасомыхъ ни сумасбродныя бредни расколо-сектаатскихъ изувѣровъ, ни гидра невѣрія, свивающая гнѣзда въ городахъ и населенныхъ пунктахъ съ разноплеменнымъ населеніемъ, нечего бояться ему и тѣхъ непрошенныхъ „радѣтелей“ и „друзей“ на-рода, которые подъ покровомъ тьмы и ночи дѣлаютъ свое разрушающее дѣло противъ Бога, Царя и Отечества.

Очевидецъ.

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

20-го іюня. Съ утра соѣшимъ въ Великую лаврскую церковь. Сегодня среда, а въ каждую среду, за исключеніемъ

праздниковъ, предъ литургіей совершается соборный акаѳистъ Успенію Божіей Матери. Мы прошли на хоры и стали около периль, сткуда хорошо видно было священнослужителей. Въ храмѣ уже слышалось пѣніе, громкое и не всегда стройное. Монахи пѣвчіе стоятъ на двухъ клиросахъ и попеременно поютъ стихиры. Въ храмѣ полно. Всѣ съ вниманіемъ ждутъ какого-то момента, взоры всѣхъ устремлены кверху, къ Чудотворному образу Успенія. Мы тоже стоимъ и ждемъ этого торжественнаго момента. Наконецъ, чрезъ нѣсколько минутъ въ храмѣ и на хорахъ началось движеніе, послышались глугіе вздохи и головы чаще стали осѣняться крестнымъ знаменіемъ... Мы взглянули на иконостасъ. Наступилъ торжественный моментъ. Чудотворный образъ Успенія Богоматери, доселѣ спокойно витавшій въ небесахъ, подъ звуки общаго иноческаго хора, пѣвшаго первый кондакъ акаѳиста, сталъ медленно спускаться невидимою рукою вмѣстѣ съ висящею передъ нею лампадой. Сама Небесная Покровительница обители и Заступница рода христіанскаго нисходитъ на землю, дабы ближе слышать хвалебное пѣніе иноковъ и затаенныя моленія и скорби припадающихъ къ сему образу богомольцевъ. Всѣ падаютъ ницъ, а чудотворный образъ становится все ближе, ближе къ скорбящимъ сердцамъ. Наконецъ, посреди царскихъ вратъ остановился. Изъ алтаря вышелъ о. Намѣстникъ съ братією и началось чтеніе и пѣніе акаѳиста. Наша молитва сливалась съ общимъ моленіемъ и грустно становилось на душѣ отъ сознанія, что стоимъ мы здѣсь, въ лаврскомъ храмѣ, уже послѣднія минуты. Сегодня покидаемъ Кіевъ, а вмѣстѣ съ нимъ гостепріимную Лавру. Думалось, приведетъ-ли Господь когда-нибудь еще разъ побывать здѣсь, поклониться чудотворному образу, великимъ Печерскимъ угодникамъ Божіимъ. Но, слава Богу и за все, что мы видѣли здѣсь, за тѣ священныя минуты, за тѣ духовныя переживанія, какія доставила намъ св. обитель—этотъ живой свидѣтель священной русской старины. Здѣсь мы поучались, какъ жили, какъ угождали Богу, какъ спасались въ старину русскіе люди. Здѣсь мы видѣли

истинное-старорусское уставное богослуженіе, слышали тѣ напѣвы, какими славили Бога, Его Пречистую Матерь и св. угодниковъ старыя русскіе люди почти за тысячу лѣтъ до насъ. Здѣсь, въ пещерахъ, сохранившихся неизмѣнными въ теченіе вѣковъ, мы воочию видѣли то, какъ жили русскіе люди за тысячу лѣтъ, гдѣ они молились, какъ спасались, постились, трапезовали, работали...! Потому такъ близка стала намъ эта св. обитель и потому такъ хотѣлось продлить эти дорогія минуты священныхъ воспоминаній о св. обители, столь славной въ исторіи русской церкви и русскаго народа. Слава Богу за все!

Послѣ литургіи зашли въ гостиницу. Здѣсь на дворѣ подъ сѣнію тополей намъ былъ приготовленъ чай... Куда ни посмотришь, всюду группы учащихъ экскурсантовъ... Говорятъ, нынѣшній годъ въ этомъ отношеніи исключительный... Конечно, нужно радоваться этому, радоваться и тому, что учащая молодежь не забываетъ спѣшить и туда, гдѣ сіяетъ свѣтъ православія и гдѣ она можетъ черпать себѣ уроки благочестивой, трезвой и дѣятельной христіанской жизни.

Оставшееся до обѣда свободное время было предоставлено каждому въ полное распоряженіе. Всѣ, конечно, постарались использовать его: разсыпались по монастырскимъ лавочкамъ; кто покупалъ иконки, крестики, кто открытки, стаканчики и другіе предметы изъ посуды на память о Лаврѣ и Кіевѣ. Всѣмъ хотѣлось хоть что-нибудь увезти отсюда, чтобы потомъ на далекомъ сѣверѣ вспоминать о красавцѣ Кіевѣ.

Тотчасъ послѣ обѣда направились въ городъ. Быстро промчалъ насъ трамвай и у Бессарабки мы вышли изъ него. Минутку постояли около монументальнаго здавія городского крытаго рынка, съ огромной стеклянной купольной крышей, вмѣщающаго въ себѣ цѣлый рядъ спеціально устроенныхъ лавокъ для храненія и продажи мяса, рыбы, зелени, фруктовъ и прочихъ съѣстныхъ припасовъ. Зданіе довольно красивое, въ стилѣ англійскаго модерна. Поднялись по Бибиковскому бульвару, еще разъ полюбовались

этой красивой улицей, обрамленной пирамидальными тополями и прошли въ Николаевскій паркъ.

Въ семьѣ кіевскихъ садовъ, и скверовъ этотъ паркъ является наиболѣе молодымъ и открытъ для пользованія публики всего лишь съ 1896 г. Растительность этого парка, вслѣдствіе нѣкоторыхъ почвенныхъ условій, развивается медленно, но, несмотря на это, Николаевскій паркъ произвелъ на насъ очень хорошее впечатлѣніе; содержится онъ чисто, дорожки его широкія, съ изящно бьющимися фонтанами. Мы прошли на широкую площадку, украшенную величественнымъ памятникомъ Императору Николаю I-му. Фигура Императора во весь ростъ, въ сюртукъ военного покроя, съ открытой головой, лицомъ къ фасаду университета, величественно красуется на высокомъ постаментѣ. Государь опирается рукою на планъ г. Кіева, лежащій на невысокой драпированной тумбѣ. По бокамъ пьедестала укрѣплены барельефныя изображенія зданія университета св. Владиміра, Владимірскаго кадетскаго корпуса, Кіевской 1-й гимназіи и Цѣпного Николаевского моста,—всѣ эти сооруженія воздвигнуты въ Кіевѣ въ царствованіе и по волѣ Императора Николая I-го. Съ лицевой стороны пьедестала, ниже барельефа, помѣщено изображеніе Николаевского двухглаваго орла, а подъ нимъ надпись: „Императору Николаю I—благодарный Кіевъ“, который столь многимъ обязанъ Государю въ смыслѣ своего развитія и благоустройства. Сооруженъ этотъ памятникъ въ царствованіе Императора Александра III-го, а открытъ въ царствованіе Императора Николая II-го. Кругомъ памятника красивыя фугурныя клумбы съ цвѣтами.... Мы сѣли на лавочки и долго любовались этимъ памятникомъ.

Противъ Николаевского парка расположено одно изъ обширнѣйшихъ зданій Кіева — Университетъ. Мы вышли на Владимірскую улицу. Предъ нами раскинулось красивое въ классическомъ стилѣ зданіе храма науки. Восемь массивныхъ круглыхъ колоннъ поддерживаютъ портикъ, на фронтонѣ котораго намъ бросились въ глаза золотыя литеры: „Императорскій университетъ“

св. Владиміра. 1842 г.“ Странной показалась намъ его окраска: темно-красный цвѣтъ дѣлаетъ его какимъ-то мрачнымъ, диссонирующимъ со всей окраской красивыхъ кіевскихъ зданій.

Мы двинулись въ Ботаническій садъ. Привратникъ свободно пропустилъ насъ и мы самостоятельно пошли по обширному парку. Широкая, какъ змѣйка, тропа то поднимала насъ, то опускала въ глубокій оврагъ, декорированный красивою, густою зеленью. Хотѣлось прилечь здѣсь, расправить свои усталые члены, и вдали отъ городской пыли и духоты, повѣжиться здѣсь на чистомъ воздухѣ. Чрезъ нѣсколько поворотовъ, мы подошли къ зоологическому саду. Послѣ петербургскаго и московскаго садовъ, кіевскій зоологическій теряется, потому что онъ очень небольшой и открытъ недавно. Но такъ какъ многія изъ нашихъ экскурсантокъ впервые въ экскурсіи и не имѣютъ представленія объ этихъ садахъ, то мы взяли билеты и вошли сюда. Здѣсь въ клѣткахъ и бассейнахъ мы увидали довольно интересную коллекцію представителей русской фауны, звѣрей, птицъ и пресмыкающихся. Особенно заинтересовались царствомъ канареекъ, медвѣдемъ и обезьянкой. Отъ послѣдней, кажется, не отходили. Бросали ей конфетовъ, орѣшковъ, а одинъ изъ посѣтителей разсердилъ ее, тогда она выхватила у него изъ рукъ смычекъ и едва не переломила его. Тамъ царство хищныхъ птицъ. Передъ каждой клѣткой останавливались и смотрѣли на ея обитателей.

Послѣ осмотра зоологическаго сада идемъ къ Владимірскому собору. Среди зелени пирамидальныхъ тополей выдѣляется грандіозное зданіе, увѣнчанное семью золотыми куполами строго византійскаго стиля. Это и есть знаменитый Владимірскій соборъ, но по внѣшности своей онъ не поражаетъ богатствомъ орнаментовъ и убранства и, по сравненію съ Исаакіевскимъ соборомъ и храмомъ Христа Спасителя, кажется слишкомъ простымъ и бѣднымъ. Соборъ имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ нѣосовъ, вмѣщающихъ въ себѣ три алтаря. Построенъ онъ въ память великаго апостола Россіи—св. князя Владиміра и освященъ 20 августа

1896 г. Слава его заключается во внутренней стѣнной живописи, онъ является своего рода священо-картинной галлереей новаго Кіева. Многіе иностранцы спѣшатъ сюда и долго стоятъ предъ произведеніями религіознаго искусства, стараясь проникнуть въ самый духъ русскаго творчества. Творцомъ, воскресившимъ на Руси византійскую живопись и воплотившимъ ее своею кистію на главныхъ стѣнахъ собора, является нашъ землякъ, знаменитый русскій художникъ проф. В. М. Васнецовъ.

Едва мы переступили порогъ храма, какъ были поражены колоссальной картиной -- иконой въ верхней полукруглой части главнаго алтаря. Казалось, отверзлось предъ нами далекое темно-синее небо, освѣщенное множествомъ мерцающихъ звѣздъ и освѣненная небеснымъ сіяніемъ, въ сопровожденіи шести-крылатыхъ херувимовъ и серафимовъ, по легкимъ воздушнымъ облакамъ тихо идетъ на землю Пречистая Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Черные, большіе глаза Ея полны материнской радости и тихой грусти за судьбу Того, Кто явится предметомъ пререканій, а Онъ съ распростертыми руками встрѣчаетъ міръ, искупаемый Его великою кровію... Слабый полумракъ, окружающій икону, придаетъ ей еще больше живости и таинственности.

По обѣимъ сторонамъ ея, составляя какъ-бы продолженіе иконы, помѣщаются художественно выполненные группы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, пророчествовавшихъ о пришествіи Мессіи и рожденіи Его отъ Пречистой Дѣвы.

Вверху, на недосыгаемой высотѣ, смотритъ на насъ кроткій ликъ Спасителя съ раскрытымъ Евангеліемъ. Здѣсь, въ этой Вѣчной книгѣ нужно читать себѣ глаголы живота вѣчнаго и поучаться имъ.

Изъ другихъ иконъ кисти Васнецова, остановившихъ на себѣ наше вниманіе, нельзя забыть большую картину „Страшный судъ“. Эту картину развернули предъ княземъ Владиміромъ греческіе священники и пораженный князь воскликнулъ: „хорошо тѣмъ, кто направо, горе тѣмъ, кто налѣво“, на что послѣдовали слова

философа: „крестись и ты будешь стоять съ праведниками на правой сторонѣ“... Послѣдовавшія за этимъ событія нашли свое изображеніе въ картинахъ: „Крещеніе Владиміра“ и „Крещеніе Руси“. Далѣе идетъ цѣлый рядъ изображеній русскихъ святыхъ князей и подвижниковъ, окружающихъ своего родоначальника св. Владиміра. Лица ихъ строгія, сосредоточенныя, полныя аскетизма и самоотверженія. Тутъ-же среди нихъ фигура пр. Нестора-лѣтописца, на страницахъ своей лѣтописи записавшаго величайшее событіе въ жизни Россіи, ея духовное обновленіе и воскресеніе... Живопись художника Свѣдомскаго нашу мысль переноситъ въ св. землю и дѣлаетъ ее зрительницей величайшихъ міровыхъ событій — послѣднихъ дней жизни на землѣ нашего Спасителя. Потолки храма раскрываютъ предъ нами первыя страницы Библии и мы созерцаемъ художественныя творенія Катарбинскаго и того же Свѣдомскаго на сюжеты изъ исторіи творенія міра. А вотъ творчество худ. Нестерова, наложившаго блѣдныя тонкіе контуры — картины „Рождество Христово“ и „Христово Воскресеніе“, выходящіяся какъ по трактованію сюжета, такъ и по своему мастерскому исполненію.

Стѣны и арки собора, гдѣ нѣтъ священныхъ изображеній, украшены по золотому фону древне-византійской стильной орнаментацией. Пространства между окнами и панелью въ боковыхъ приделахъ храма украшены дивными панно кисти худ. Врубеля.

Всѣ три иконостаса собора не высоки и сдѣланы изъ сѣраго и чернаго мрамора. Они напомнили намъ иконостасъ Васильевской церкви при нашемъ Стахѣевскомъ училищѣ, такъ какъ между ними, кажется, много общаго. Наибольшимъ благолѣпіемъ отличается иконостасъ главнаго алтаря, украшенный изящной мозаикой изъ разноцвѣтнаго перламутра и позолотой.

Проводникъ остановилъ наше вниманіе на небольшой иконѣ — Плащаницѣ. Вся она вышита по бархату и представляетъ собою цѣнное произведеніе искусства. Сколько скорби въ Пречистомъ лицѣ Богоматери, приникшей къ изголовью Ея возлюбленнаго Сына,

сколько материнскаго страданія видится въ глазахъ той, Чье сердце прошло орудіе!..

Соборъ всѣмъ очень понравился своею живописью. Не хотѣлось уходить изъ него, хотѣлось долго стоять предъ каждой картиной—иконой, не хотѣлось отрываться отъ этихъ кроткихъ ликовъ праведниковъ, любовно смотрящихъ на насъ и окружающихъ сонмомъ Заступницу усердную и Милостиваго Спаса Христа!..

Изъ собора направились къ городскому театру, расположенному на углу Фундуклеевской улицы. Мелькомъ взглянули на него. Театръ не особенно великъ и особенной красотой похвалиться не можетъ. Въ среднихъ нишахъ главнаго фасада театрального зданія установлены металлическіе бюсты композиторовъ Глинки и Сѣрова, а его выпуклый полуовальный фронтонъ украшенъ скульптурной аллегорической группой. Впереди зданія разбиты газоны, а въ глубинѣ театральной площади разбитъ небольшой скверъ. Здѣсь, въ театрѣ былъ убитъ П. А. Столыпинъ,

Нашъ путь къ древнѣйшему историческому памятнику— „Золотымъ Воротамъ“.

Извѣстно, что при Ярославѣ I-мъ городъ Кіевъ, занимавшій собою часть нынѣшняго Кіева, извѣстную подъ именемъ Стараго города, былъ обнесенъ землянымъ валомъ, своего рода крѣпостью и для выѣзда служили трое воротъ: Лядскія, Жидовскія и, наконецъ, Золотыя.

Построены Золотыя Ворота въ 1037 году; они представляли собою зданіе, въ которомъ помѣщалась стража и хранилась княжеская казна. Отъ этого княжескаго золота и позолоты, которой были покрыты двери входа, самыя ворота и получили названіе „Золотыхъ“. Въ настоящее время отъ древнихъ воротъ осталось немного. Вмѣстѣ съ кіевскими святынями переходили онѣ изъ рукъ въ руки то враждовавшихъ между собою удѣльныхъ князей, то поляковъ. Рѣшительный ударъ золотому времени Кіева былъ нанесенъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, ограбившимъ городъ совершенно и перенесшимъ великокняжескую столицу

во Владимірѣ — на Блязьмѣ, почти ничего не оставивъ полчищамъ Батыя. Прошли вѣка и Золотыя Ворота разрушились, а въ срединѣ XVIII ст., за ненадобностью и ветхостью, были засыпаны землей. Почти сто лѣтъ находились онѣ подъ землей и только въ 1832 г. по повелѣнію Императора Николая 1-го, были открыты и укрѣплены вновь. Древняя кладка вставлена въ раму изъ современнаго кирпича, скрѣплена желѣзными полосами и обнесена чугунной рѣшеткой. Мы кругомъ обошли эти ворота и, немного отдохнувъ на ступенькахъ ея лѣстницы, направились на Крещатикъ.

Уже не впервые проходимъ мы Крещатиномъ, но каждый разъ она производитъ на насъ очень хорошее впечатлѣніе. Широкая, съ красивыми троттуарами и панелью, она напоминаетъ нѣсколько Невскій проспектъ, именно той своею частью, которая ближе подходитъ къ Царской площади. Прошли желтое, съ перепутавшейся надъ нимъ паутиной проволокой, зданіе Кіевскаго почтамта, являющееся ветхозавѣтнымъ пятномъ Крещатика. Попался на пути гигантъ — домъ „небоскребъ“ съ своими двѣнадцатью этажами; миновала Думская площадь съ трехъ-этажнымъ зданіемъ городской думы, увѣнчаннымъ башенкой съ золоченой фигурой патрона Кіева, св. архистратига Михаила. По ту и другую сторону глянули на насъ громадныя, кричащія своими рекламами, магазины, кіоски. Всюду движеніе публики, трамваевъ, автомобилей. Видно, что здѣсь центръ жизни, центръ торговли. Хорошъ Крещатикъ вечеромъ, когда безчисленные цвѣтные фонари создаютъ ему волшебную феерію. Архитектурой домовъ Кіевъ оставляетъ за собою много другихъ большихъ городовъ. Отличительная и свойственная только одному Кіеву черта этихъ построекъ — знаменитый кіевскій свѣтло-желтый кирпичъ... А Крещатикъ въ этомъ отношеніи является наиболѣе типичной улицей, украшенной многими гигантскими домами новой архитектуры, называемой даже „кіевскимъ ренессансомъ“. Выйдя на Царскую площадь, мы сѣли на трамвай и поѣхали въ послѣдній разъ въ Лавру.

Какъ не хочется расставаться съ Кіевомъ! За четыре дня мы сжились съ нимъ, онъ сталъ намъ миль и дорогъ. Своею чудной красотой онъ очаровалъ насъ, привязалъ къ себѣ. Всѣ достопримѣчательности и историческіе памятники Кіева мы уже осмотрѣли; намъ хотѣлось здѣсь больше гулять, любоваться видами природы, дышать чистымъ южнымъ воздухомъ... Для этого четырехъ дней мало намъ... А перспектива ѣзды по желѣзной дорогѣ съ ея необходимой тряской да предполагаемыми пересадками, дѣлали Кіевъ еще привлекательнѣе, нашу гостиницу нашимъ роднымъ гнѣздышкомъ, гдѣ такъ спокойно, тихо и уютно.

Послѣдніе часы каждый старался использовать. Сходили въ Лавру, въ послѣдній разъ помолились чудотворному образу, въ послѣдній разъ поклонились ея великимъ угодникамъ и, получивъ окропленіе св. водой, возвратились въ гостиницу. Въ послѣдній разъ здѣсь подъ тѣнію привѣтливыхъ тополей и каштановъ мы всей семьей расположились на чаепитіе. Слышались сожалѣнія о Кіевѣ, его красотахъ; грустныя загадыванія — придетъ-ли еще побывать здѣсь, пережить тѣ же высокія чувства, какими мы волновались при посѣщеніи св. обители.

Поблагодарили гостепріимныхъ иноковъ, быстро сложили свой багажъ и, перекрестясь, вышли изъ вратъ обители. Надъ городомъ спустились сумерки, кое-гдѣ вспыхиваютъ огоньки, фонари. Въ послѣдній разъ промелькнули предъ нами святые ворота съ мерцающей лампадой, знакомыя зданія, Царская площадь, неясныя контуры тонущихъ во мракѣ церквей, поэтической Бибиковскій бульваръ съ памятникомъ Бобринскаго, проскочила надъ нами арка и мы у вокзала. Прощай Кіевъ! — хотѣлось всѣмъ сказать по адресу промелькнувшаго красавца юга.

На вокзалѣ громадное движеніе. Въ ожиданіи отхода поѣзда располагаемся въ залѣ перваго класса, кое-кто засыпаетъ. Наконецъ, купили билеты и намъ отвели мѣста въ вагонѣ. Пока просторно, мы ѣдемъ одни, въ сосѣдствѣ съ нами команда. Располагаемся по своимъ мѣстамъ... Пробили одинъ за другимъ три звонка

и мы медленно стали покидать городъ. Наступила ночь, но мы не спимъ, ждемъ мостъ и Двѣпръ. Промчались предъ нами железнодорожныя будки, станція Кіевъ II, и изъ-за высокой горы блеснули яркіе фонари, — это маяки у моста. Поѣздъ замедлилъ свой ходъ. Послышался шумъ. Глянули въ окна — подъ нами темный Двѣпръ. Кіевъ далеко, далеко. Въ непроглядную даль уходитъ и стелется берегъ, прячется въ острова и заливы; сурово повисли надъ фономъ рѣки обрывы... Покрытые ночной пеленой, они скрываютъ въ своей зелени контуры храмовъ и зданій Кіева. Блеснутъ огоньки, но еще быстрѣе спрячутся, Двѣпръ встрепетается и потонутъ огоньки въ его темныхъ водахъ. Все неяснѣе, все расплывчатѣе становится горизонтъ... Мы все смотримъ назадъ, а бѣгушія навстрѣчу тополя то скроютъ, то откроютъ на минуту городъ, давая намъ возможность бросить послѣдній прощальный привѣтъ. Наконецъ, зеленая чаша задернула тафту и мы больше ничего не видимъ. „Прощай Кіевъ, быть можетъ, навсегда!“ Отходимъ отъ оконъ, закрываемъ ихъ и ложимся спать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Преподаватель Вятской духовной семинаріи
Гавріиль Ивановичъ Ивановъ.**

(Некрологъ).

Вятская семинарія понесла тяжелую утрату. 16 января послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни скончался, на 26 г. отъ рожденія, преподаватель Священнаго Писанія и Нѣмецкаго языка Г. И. Ивановъ. Покойный былъ сынъ священника Ко-

стромской епархіи. Отець его былъ костромскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ и рано скончался, оставивъ большую неустроенную семью. Росъ и учился Г. И. сиротою. По окончаніи курса въ родной семинаріи, онъ поступилъ въ 1908 году въ Кіевскую духовную академію, въ которой въ іюнь 1912 года блестяще окончилъ курсъ (вторымъ по разрядному списку). Сначала Г. И. постановленіемъ семинарскаго правленія отъ 6 сентября, съ утвержденія Его Преосвященства, былъ допущенъ къ преподаванію нѣмецкаго и французскаго языковъ, которые, особенно первый, онъ зналъ весьма хорошо. Вскорѣ послѣ того приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 сентября онъ былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ Священнаго Писанія по второй кафедрѣ этого предмета, въ виду чего долженъ былъ отказаться отъ уроковъ французскаго языка, оставивъ за собою преподаваніе лишь одного — нѣмецкаго.

Покойный Г. И. явился въ семинарію молодымъ, здоровымъ, жизнерадостнымъ и энергично принялся за дѣло преподаванія. Глядя на него, никто не могъ подумать, чтобы возможна была столь печальная развязка. Правда, въ концѣ сентября Г. И. почувствовалъ себя не хорошо: у него было констатировано воспаленіе отростка слѣпой кишки (апендицитъ), но болѣзнь эта вскорѣ прошла. Послѣ рождественскихъ каникулъ 9 и 10 января онъ былъ на урокахъ, а 11-го неожиданно для всѣхъ слегъ въ постель и уже больше не вставалъ. Прежняя болѣзнь возобновилась и осложнилась воспаленіемъ брюшины. Созванный консиліумъ врачей призналъ положеніе безнадежнымъ и Г. И. сталъ мужественно готовиться къ переходу въ загробную жизнь, дважды исповѣдался и приобщился св. Христовыхъ Таинъ. Утромъ 16 января окруженный родными (мать его была вызвана изъ Костромы телеграммою) онъ тихо скончался.

Какъ только о кончинѣ его сдѣлалось извѣстнымъ въ семинаріи, въ квартиру его для чтенія псалтири были командированы воспитанники семинаріи, а въ семинарскомъ храмѣ въ большую

перемѣну была совершена о. ректоромъ соборне панихида, на которой присутствовали вся семинарская корпорація и воспитанники. Выносъ тѣла почившаго въ Успенскій соборъ Трифопова монастыря состоялся въ тотъ же день въ 4^{1/2} ч. вечера. Къ этому времени въ квартирѣ покойнаго собрались: духовенство во главѣ съ о. ректоромъ, чины семинарской инспекціи, преподаватели и воспитанники семинаріи. Предъ началомъ выноса на гробъ покойнаго были возложены два вѣнка: одинъ отъ сослуживцевъ по семинаріи, другой—отъ воспитанниковъ. По совершеиіи краткой литіи, гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ сослуживцами и воспитанниками и, предшествуемый духовенствомъ, на рукахъ былъ несенъ до самаго монастыря, при массивномъ пѣніи семинарскимъ хоромъ „Святый Боже“. По установлеиіи гроба на мѣсто въ правомъ придѣлѣ монастыря, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, роднымъ дядею покойнаго, въ сослужеиіи участвовавшаго въ выносѣ духовенства, была совершена панихида, по окончаніи которой началось чтеніе воспитанниками псалтири, продолжавшееся всю ночь—до начала утрени и послѣ утрени—до литургіи.

Отпѣваніе почившаго состоялось 17 января послѣ литургіи, совершонной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ сослужеиіи о. ректора семинаріи, о. Ключаря, о. духовника семинаріи, о. А. Махровскаго (родственника покойнаго) и двухъ іеромонаховъ, при пѣніи семинарскаго хора и въ присутствіи всей семинарской корпораціи и воспитанниковъ семинаріи. Во время причастнаго стиха преподавателемъ Гомилетики С. Е. Карнѣевымъ было сказано слѣдующее надгробное слово:

*«Яковъ животъ нашъ есть; цвѣтъ,
и дымъ, и роса утренняя воистину».*

Стих. на цѣлов. 4.

...Итакъ еще одна смерть! Смерть.., Какое ужасное слово! Недоумѣеть умъ, сжимается сердце, нѣмѣеть языкъ, мятется ду-

ша при одной мысли о всеокрушающей силѣ смерти; сильно скорбитъ душа при видѣ сходящихъ въ могилу отъ остраго жала этой силы; невыразимо горько стонетъ и ужасается она, когда предъ ея глазами изъ среды живыхъ эта грозная сила своею безжалостной рукой вырываетъ едва расцвѣтшую жизнь, — жизнь, полную, можетъ быть, высокихъ стремленій, порывовъ, желаній... Какъ незрѣлый еще колосъ, подрѣзанный серпомъ, умираетъ эта жизнь; какъ едва распустившійся цвѣтокъ, пораженный зловредною росой, замираетъ она, и блекнетъ ея красота подъ холоднымъ дыханіемъ смерти...

Смерть... Взгляните на гробъ сей: прахъ и тлѣніе предлежить въ немъ вмѣсто еще недавно бывшей ключемъ молодой жизни... Смежились очи, такъ еще жизнерадостно смотрѣвшія на Божій міръ; сомкнулись уста, еще недавно говорившія о многихъ добрыхъ порывахъ души; замерло сердце, любившее добро и правду и привлекавшее къ себѣ другія молодя сердца. Цвѣтущая, юная жизнь превратилась въ холодный трупъ, безобразный, безславный, не имущій вида... И все это такъ быстро. Всего недѣлю тому назадъ мы видѣли почившаго въ своей средѣ, и могли ли кто тогда хотя бы подумать о томъ, что мы видимъ нынѣ; могли ли и самъ почившій предположить это? Но нѣсколько дней лютой болѣзни оказались роковыми. Его не стало... Онъ уже во гробѣ, и печальные звуки погребальныхъ пѣсней раздаются надъ нимъ, рѣзкимъ диссонансомъ отзываясь въ нашемъ сознаніи, которое все еще не можетъ примириться съ происшедшимъ...

Смерть... Эта страшная сила навсегда разлучаетъ отца и сына, мать и дочь, брата и сестру, разлучаетъ сродниковъ, друзей и знаемыхъ. Рушатся навѣки крѣпкія узы родства и дружбы, порываются нити земныхъ отношеній, остаются неоконченными дѣла человѣческія... Взгляните на гробъ сей: лежащій въ немъ только что началъ свое земное поприще на благо ближняго, только что начиналъ строить планы своей жизни, какъ безжалостная смерть выхватила его изъ среды живыхъ, повергнувъ въ плачъ и рыда-

нія всѣхъ близкихъ и знавшихъ его. Гдѣ же онъ? Онъ «оску-
дѣ отъ сродства своего, и ко гробу тицится». «Гдѣ ны-
нѣ сродницы и друзи? се разлучаемся... предается бо
гробу, каменемъ покрывается, во тму вселяется, съ мертвы-
ми погребается, и всѣхъ сродниковъ и друзей нынѣ раз-
лучается». (Стих. на цѣлов.).

Смерть... Это страшное имя сковываетъ уста живущимъ.
Плачь и рыданіе только вселяетъ оно. Смятенная душа безсиль-
на сказать что-либо въ утѣшеніе скорбящимъ, плачущимъ и бо-
лѣзвующимъ. Но видъ гроба и лежащаго въ немъ самъ говоритъ
краснорѣчивѣе всѣхъ словъ человѣческихъ; онъ вѣщаетъ намъ
одно, — что жизнь человѣческая есть поистинѣ «цвѣтъ, и дымъ,
и роса утренняя», что «единѣмъ мгновеніемъ, и вся смерть
пріемлетъ». (Стих. на погр. самогл. гл. 1-й).

Взгляните же на гробъ сей: онъ учитъ насъ, безмолвно
учитъ одному и тому же — постоянному памятованію о часѣ смерт-
номъ. А поэтому, «видяще предлежаща мертва, образъ вос-
пріимемъ вси конечнаго часа»... (Стих. на цѣлов. 6).

Итакъ, одинъ страхъ, трепеть и ужасъ вселяетъ въ насъ
этотъ предстоящій гробъ, изъ котораго вѣетъ своимъ холоднымъ,
леденящимъ дыханіемъ смерть... Смерть... Но, братіе, мы, вѣдь,
христіане; уже 19 вѣковъ мы празднуемъ „смерти умерщвленіе“.
Страшна ли намъ смерть? Смерть, какъ выразился нѣкто, есть
последняя точка въ книгѣ. Книга можетъ окончиться только точ-
кой; и жизнь кончается смертью. Но точка не есть цѣль книги;
последняя лежитъ въ чемъ-нибудь иномъ, высшемъ. И цѣль жиз-
ни не въ точкѣ, не въ смерти, а въ чемъ-то высшемъ. Потому-
то и всякая развитая личность носитъ въ себѣ самыя сильныя
исканія смысла жизни... Эти исканія разнообразны, но всегда че-
ловѣкъ стремился временное взвѣшивать вѣсами вѣчности. Такъ
было даже вѣ христіанства. Въ христіанствѣ же жизнь — радость,
а смерть — пріобрѣтеніе. Можно ли послѣ этого рабски предаваться
страху смерти? И почившій нашъ не умеръ. Духъ его, совлекшись

тѣлесной оболочки, воспарилъ въ тотъ невѣдомый міръ, который сталъ сродень его существу. Что же намъ послѣ этого дѣлать? Скорбѣть ли и плакать о безвременно умершемъ? Но страха смерти нѣтъ для христіанина. Впрочемъ, плачьте, друзи и сродницы, плачьте о немъ. Скорбь о смерти близкихъ свойственна всему живому. Но плачьте по христіански; не скорбите и не плачьте только, какъ „неимущія упованія“.

Что же сказать тебѣ, почившій собратъ? Плести ли тебѣ вѣнокъ похвалъ? Но нужны ли онѣ „оскудѣвшему отъ сродства своего?“ Нелицепріятный Судія Небесный оцѣнитъ тебя по достоинству. Скорбѣть ли о томъ, что ты не успѣлъ сдѣлать на землѣ того, что хотѣлъ? Но имѣетъ ли это смыслъ? Ты взятъ отъ земли, и дѣла твои окончены; ты болѣе не возвратишься къ нимъ. Что же намъ дѣлать? А мы должны исполнить твою просьбу къ намъ, которая слышится изъ твоего безмолвнаго гроба: *«зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща... непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія»*. (Стих. на цѣлов. гл. 6).

Братіе и друзи, сродницы и знаеміи почившаго! Оставимъ плачь и сѣтованіе, нашему умершему нужно другое; вознесемъ горячія молитвы къ престолу Того, Кто живыми и мертвыми обладаетъ, „да вчинитъ Онъ новопреставленнаго собрата нашего, идѣже свѣтъ животный“! Аминь.

Отпѣваніе совершили оба Архипастыря Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павель при участіи какъ служившаго литургію духовенства, такъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, какъ то: духовника почившаго протоіерея А. Г. Корсаковскаго, протоіерея Н. А. Тихвинскаго, протоіерея П. Д. Бѣляева и проч. Предъ началомъ отпѣванія духовникъ семинаріи священникъ Г. П. Осокинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой нашъ братъ о Господѣ! Думалъ ли кто-нибудь изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, что придется встрѣтиться съ тобою въ послѣдній разъ и при такой обстановкѣ? Думалъ ли кто это

около четырех мѣсяцевъ тому назадъ, когда въ первый разъ пришелъ ты въ среду нашу; думалъ ли кто 9 дней тому назадъ, когда въ послѣдній разъ былъ ты съ нами, какъ всегда, ровный, спокойный, скромный, немного какъ бы сдержанный, но съ охотою и постоянною готовностью отзывавшійся на всякую обращенную къ тебѣ рѣчь, на всякую добрую бесѣду?... И, вотъ, уже мы стоимъ предъ твоими бревными останками, стоимъ съ невыразимымъ чувствомъ боли при видѣ столь рано окончившейся молодой жизни, съ чувствомъ непередаваемой слабымъ словомъ человѣческимъ незамѣнимой утраты человѣка, столь богато одареннаго отъ Творца своего всѣми, какъ физическими, такъ и духовными, дарами, такъ много обѣщавшаго здѣсь на землѣ на благо и радость близкимъ своимъ и всѣмъ знаемымъ! Въ новомъ, незнакомомъ, странномъ видѣ являешься ты намъ: неподвижно распростерто еще недавно полное силъ и жизни твое тѣло, навсегда замкнулись уста, вѣчный сонъ смежилъ твои ясныя очи, холодъ сковалъ всѣ члены твоего тѣла... то смерть наложила на тебя свою грозную руку. Не пойдутъ уже болѣе твои крѣпкія юношескія ноги, не подымутся на работу твои сильныя руки, не откроются уста твои на доброе наученіе и наставленіе ввѣренныхъ тебѣ юношей, на тихую мирную дружескую бесѣду! Но живъ Господь нашъ! жива душа наша! живъ и твой бессмертный духъ, покинувшій свое бренное жилище, но безъ сомнѣнія здѣсь присутствующій и созерцающій то, что здѣсь совершается! А посему и хочется намъ, милый другъ нашъ, въ послѣдній разъ побесѣдовать съ тобой. Еще только нѣсколько минутъ осталось, и ты навсегда уйдешь отъ насъ. Что же скажешь ты намъ на прощаніе вѣчное? Открой ты намъ нужду свою, скажи ее намъ, какова она у тебя есть! Быть можетъ, мы сколько-нибудь и поможемъ тебѣ... И чуется, и слышится мнѣ отъ гроба твоего: иду въ незнаемый я путь, ухожу я отъ васъ въ страну дальнюю, невѣдомую, куда всѣ идутъ, и откуда еще никто не возвращался; покидаю я, оставляю навсегда и васъ всѣхъ и этотъ прекрасный міръ Божій. О, если бы вы знали, какъ тя-

жело, какъ жалко было мнѣ разставаться съ жизнью. Вѣдь вы знаете, какъ мало я пожилъ на землѣ. Вѣдь вы знаете—говоришь ты — что около двухъ десятковъ лѣтъ своей жизни посвятивъ церковному систематическому труду на развитіе и образованіе свое, я только нѣсколько мѣсяцевъ успѣлъ пожить по своему вкусу и разумѣнію. Вѣдь вы знаете—говоришь ты намъ,—что открывалась предо мною вся земная жизнь во всей ея прелести, со всѣми ея радостями и утѣхами, и мнѣ не удалось испытать ея. Поистинѣ исполнилось на мнѣ слово писанія: „вкушая вкушихъ мало меду... и се азъ умираю“ (1 Царст. 14, 43). Такъ томился и страдалъ я, когда почувствовалъ, что оканчиваются дни моей жизни здѣсь на землѣ, когда явственно услыхалъ надъ изголовьемъ своимъ вѣяніе крыльевъ смерти. Теперь же, когда я разрѣшенный отъ узъ плоти, узъ, связывавшихъ меня съ землею, чувствую, что уже далеко отходить она отъ меня и стаетъ позади меня, какъ бы задернутая дымкою,—другое, болѣе сильное и могучее, чувство владѣетъ мною; ибо знаю я, что должно исполниться на мнѣ слово Откровенія: лежить человекомъ единою умереть, потомъ же судъ (Евр. 9, 27), что долженъ на мнѣ свершиться этотъ судъ предъ престоломъ Божиимъ. Къ Судіи отхожду я, какъ и всѣ земнороднія, не избѣгнувшій общей участи людской быть связанными узами грѣха. И во имя божественной любви, принесенной намъ съ неба Спасителемъ нашимъ, любви связавшей насъ во едино и приведшей васъ къ моимъ браннымъ останкамъ, прошу всѣхъ васъ и молю: „духовніи мои братіе, сестры и сродницы, не забудьте мя, егда молитесь: во зряще гробъ мой, поминайте любовь мою и молитесь Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными“. О, помогите мнѣ исполнить этотъ послѣдній долгъ мой и достигнуть вѣчной обители! Этотъ даръ любви вашей, даръ молитвенный о мнѣ, будетъ мнѣ милѣе, дороже, драгоценнѣе всѣхъ тѣхъ даровъ вашихъ, какими ваша любовь благоволила окружить гробъ мой“. — Знаемъ мы, дорогой нашъ, этотъ послѣдній долгъ нашъ предъ тобою и выполнимъ его по мѣрѣ

силъ нашихъ. А теперь горячо молясь о упокоеніи твоей души, стеная и сѣтуя горько о тебѣ, мы не пересилимъ скорби, не отягчимъ души излишнею печалію, якоже язычницы, не имущи упованія (1 Солун. 4, 13), но поищемъ себѣ отрады и утѣшенія въ божественномъ откровеніи. И невольно, какъ бы сами собою, приходятъ на умъ слова Премудраго при видѣ смерти чело-вѣка, умирающаго въ раннемъ возрастѣ, при видѣ смерти коего люди обыкновенно говорятъ: какая это преждевременная, никому не нужная смерть. Вотъ что говоритъ намъ Премудрый: „благо-угоденъ Богу бывъ, возлюбленъ бысть... и восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лестъ прельститъ душу его... Угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщася отъ сре-ды лукавствія“. (Прем. Солом. 4, 10—11, 13—14). И мы твердо увѣрены, что будетъ милостивъ къ тебѣ Господь, что при-метъ юную душу твою Онъ, Который благоволилъ, чтобы такъ рано свечерялъ день твоей жизни, и чтобы ты, какъ вѣрный рабъ, отошелъ къ своему Домовладыкѣ, чтобы принять отъ Него заслу-женную мзду. Въ этой надеждѣ о тебѣ мы еще болѣе утверж-даемся, когда, по свидѣтельству одного изъ самыхъ близкихъ въ послѣдніе дни твои лицъ, мы узнали, что ты, послѣ упорной, но тщетной борьбы своей съ охватившимъ тебя недугомъ, сознавши, что смерть уже неминуема, смирился предъ волей Божіей и, под-готовивши себя въ далекій путь таинствомъ св. исповѣди и соеди-вившись со Христомъ въ таинствѣ причащенія, тихо и смиренно сталъ ожидать конца своего. — И мы, смиренно склоняясь предъ волею Творца, позвавшаго къ Себѣ раба Своего Гавріила, съ го-рячею вѣрою и надеждою просимъ: даруй же, Господи, по чаянію этой души, смиренно и съ вѣрою предавать себя къ Тебѣ и упо-кой ее въ обителяхъ Своихъ святыхъ. Аминь.

Предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ произнесъ краткую рѣчь отъ лица учениковъ покойнаго воспитанникъ III класса Н. Кожевниковъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

„Дорогой нашъ учитель, Гавріиль Ивановичъ! Мы собра-

лись здѣсь отдать тебѣ послѣдній долгъ на землѣ, сказать послѣднее „прости“... Смерть безвременно, въ полномъ цвѣтѣ силъ, сразила тебя и въ твоёмъ лицѣ унесла отъ насъ незабвеннаго друга и учителя. Твое пребываніе съ нами было очень непродолжительно. Но и въ короткій срокъ ты успѣлъ привлечь къ себѣ наши сердца; своей добротой заставилъ всѣхъ насъ полюбить тебя не только, какъ учителя, но и какъ человѣка добраго, внимательнаго къ нашимъ духовнымъ, а иногда и матеріальнымъ нуждамъ. Твое отношеніе къ намъ было полно доброты, желанія быть намъ полезнымъ. Твоя искренность побѣдила самыхъ недо-вѣрчивыхъ изъ насъ.

Мы думали долго, долго учиться отъ тебя, слушать твои наставленія и внимать твоимъ объясненіямъ Слова Божія, но не суждено было оправдаться нашимъ надеждамъ: смерть незримо стерегла тебя и вдругъ лишила насъ любимаго учителя, лишила навсегда. Но память о тебѣ, незабвенный дорогой нашъ другъ и учитель, долго будетъ жить среди насъ. Мы горячо будемъ молиться, чтобы Господь Богъ упокоилъ твою добрую чистую душу въ Своихъ небесныхъ обителяхъ. Прости насъ, если мы когда-нибудь огорчили тебя своимъ нерадѣніемъ къ занятіямъ или невниманіемъ къ твоимъ объясненіямъ.

Покойся же съ миромъ, нашъ незабвенный другъ и учитель!

Предъ „послѣднимъ цѣлованіемъ“ произнесъ рѣчь преподаватель семинаріи А. В. Крассовъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

„Дорогой собратъ и сослуживецъ! Не хочется вѣрить, что такъ рано закрылись на вѣки твои глаза, что такъ рано перестало биться твое молодое, преисполненное свѣтлыхъ надеждъ, сердце... Полный силъ и энергіи, только что распустившійся цвѣтокъ, готовый своимъ благоуханіемъ напоить тѣхъ, кому ты думалъ посвятить свою жизнь и дѣятельность, носитель лучшихъ свѣтлыхъ человѣческихъ идей (уже свойственныхъ тебѣ по одному только возрасту), идей, о которыхъ ты такъ жарко, еще

нѣсколько дней тому назадъ, горячо разсуждалъ и которыя ты стремился и началъ уже проводить въ жизнь, благородный товарищъ, любимый твоими правда, еще недавними, но уже признательными, со слезами стоящими здѣсь, у твоего гроба,—учениками, учитель. Зачѣмъ, зачѣмъ ты такъ безвременно оставляешь поле брани этой жизни? Зачѣмъ твоя, подготовленная для дѣятельности жизнь, обрывается въ самомъ началѣ ея? Бесильны чело-вѣческой умъ и сердце найти примиреніе, открыть тайну этой, по нашему разумѣнію, трагедіи чело-вѣческой души. Чело-вѣческія уста бесильны, изобразить всю скорбь и горечь утраты... „Встань! воскресни и продолжи начатое тобою дѣло“, кричатъ они... но бесильны и безпомощны эти крики. Ты не встанешь для здѣшней жизни отъ вѣчнаго, наложеннаго смертью, сна.

Еще минута и крышка гроба навсегда сокроетъ твой образъ отъ взоровъ твоихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ... Еще моментъ и мы дадимъ тебѣ послѣднее наше цѣлованіе.

Что же соединимъ съ этимъ прощальнымъ цѣлованіемъ? Какой завѣтъ, переселяясь въ вѣчность, оставишь ты намъ? Завѣтъ этотъ, думается, въ твоемъ нравственномъ образѣ, который, хотя и немного побылъ ты съ нами, успѣлъ запечатлѣться въ насъ и, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ у тѣхъ, кто успѣлъ ближе познакомиться съ тобой и понять тебя. Чисто юношескій идеализмъ, глубокая христіанская вѣра и любовь, любовь къ наукѣ и жизни, которыхъ ты не раздѣлялъ и былъ въ своихъ стремленіяхъ „весь жизнь“ и „весь исканіе истины“; чуткость къ аномаліямъ жизни и къ страданіямъ людей, которыя ты мечталъ посильно сгладить своею дѣятельностью; добрая дружба къ старымъ академическимъ товарищамъ, вдохновлявшая тебя къ свѣту, правдѣ и жизни, и, какъ ты говорилъ, не позволявшая тебѣ опускаться; стойкость, свидѣтельствующая о присущей тебѣ нравственной силѣ, любовь къ своимъ ученикамъ, доступность и охотность, съ какою ты давалъ имъ посильные отвѣты на ихъ духовные запросы, честность, скромность, благородство и полная

корректность въ товарищескихъ служебныхъ отношеніяхъ — вотъ твоя душа большая, глубокая, любящая людей.

Не судилъ тебѣ Богъ послужить для міра, явить во всей полнотѣ дѣла своей души... Ты отошелъ въ вѣчность незримую и недоступную для насъ — здѣсь — живыхъ людей. Но твой образъ, по мѣрѣ силъ повятыи нами, живъ среди насъ и не умретъ. Прости же, смертный тѣломъ, но бессмертный душой! Почивай въ селеніяхъ праведныхъ Вѣчнаго Бога.

Вѣчная память! Миръ праху твоему, нашъ добрый собратъ и сослуживецъ!

Предъ отпусомъ произнесъ рѣчь духовникъ почившаго о. протоіерей А. Г. Корсаковскій, который, отмѣтивъ, съ какою вѣрою и преданностію волю Божіей готовился Г. И. къ отходу въ загробную жизнь, обратился съ словами утѣшенія къ роднымъ, особенно къ матери покойнаго.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго былъ отнесенъ въ Благовѣщенскую (холодную) церковь монастыря. На другой день въ 3^{1/2} часа дня, въ предшествіи семинарскаго духовенства, во главѣ съ о. ректоромъ, и въ сопровожденіи воспитанниковъ семинаріи, онъ былъ перенесенъ на ст. Вятка I для слѣдованія на родину въ г. Кострому, гдѣ и состоялось погребеніе.

Миръ праху твоему и вѣчное упокоеніе свѣтлой душѣ твоей, нашъ добрый сослуживецъ, такъ безвременнo оставившій насъ.

К.

Разныя извѣстія.

Предполагаемая канонизація патріарха Гермогена. Первенствующему члену Св. Синода, высокопреосвященному митрополиту Владиміру чрезъ особую депутацію было подано отъ Москвы слѣдующее ходатайство о причисленіи къ лику святыхъ святителя патріарха Гермогена.

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и отецъ!

Нижеподписавшіеся православные люди московскіе, всѣхъ званій и состояній, являемся по великой милости Божіей изо дня въ день очевидными свидѣтелями вразумительныхъ знаменій небеснаго промысленія о нашемъ отечествѣ: вотъ уже нѣсколько лѣтъ для вразумленія мятущихся и укрѣпленія колеблющихся, въ нашемъ большомъ Успенскомъ соборѣ, у гробницы святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, обильно изливается на недугующихъ и страждущихъ благодатный потокъ поразительныхъ чудотвореній; и народъ не только со всей Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи нынѣ переполняетъ первопрестольный храмъ, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго первосвятителя.

Недавнее, по благословенію Святѣйшаго Синода, всероссійское торжественное чествованіе (17 февраля 1912 года) трехвѣковой памяти поистинѣ святѣйшаго изъ всѣхъ десяти нашихъ патріарховъ первосвятителя раскрыло предъ очами русскаго народа все величіе его подвиговъ, какъ спасителя вѣры и отечества, въ годину гибельнѣйшаго лихолѣтья, всю святость его и жизни, и мученической смерти и напомнило всѣмъ намъ, что древняя святая Русь глубоко чтила сего „несокрушимаго столпа вѣры и отечества, какъ новаго исповѣдника“, вписывала его имя, какъ святого, въ помянники церковные, и что, наконецъ, Господь троекратно въ 1654, 1812 и 1883 годахъ свидѣтельствовалъ нетлѣніе его священныхъ останковъ.

Во всемъ этомъ нельзя не видѣть знаменательное указаніе свыше, что настало лѣто благопріятное и приспѣло время свѣтлаго торжества, для окончательнаго прославленія церковной властью всенародно чтимаго святого, для открытія его многоцѣлебныхъ мощей, дабы не мы молились о немъ, а онъ о насъ.

Посему молимъ васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, исходатайствовать предъ Синодомъ и нашимъ возлюбленнымъ и благочестивымъ Монархомъ, чтобы святѣйшій Гермогенъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, какъ молитвенникъ за святую Русь“.

Прошеніе подписано было болѣе, чѣмъ 20000 лицъ, среди которыхъ была масса представителей духовенства, многіе представители ученаго и интеллигентнаго міра и немало лицъ, получившихъ исцѣленія по молитвамъ святителя Гермогена.

Митрополитъ Владиміръ очень сочувственно отнесся къ этому ходатайству и немедленно переслалъ его въ Москву къ митрополиту Макарію, съ просьбою принять немедленно надлежащія мѣропріятія къ приведенію въ исполненіе этого ходатайства.

Митрополитъ Макарій, какъ передаютъ газеты, вызвалъ 31 декабря о. протопресвитера Успенскаго собора, подробно ознакомился съ положеніемъ дѣла и потребовалъ представить ему подробныя свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся у гробницы святителя Гермогена. За два года совершилось чудесъ болѣе 200, точно обследованы 48 случаевъ и эти записки представлены въ настоящее время митрополиту Макарію для составленія соответствующаго доклада въ Святѣйшій Синодъ („Кормчій“, № 3).

Рѣчь митрон. Макарія къ семинаристамъ. Прощаясь съ Томской семинаріей, новый митрополитъ обратился къ семинаристамъ съ интересной рѣчью.

„Семинарія, — сказалъ Владыка, содержится на средства св. Церкви, которая желаетъ въ лицѣ питомцевъ семинаріи приготовить достойныхъ пастырей на служеніе себѣ. Нехорошо, позорно поступили бы вы, если бы уклонились отъ предназначеннаго Церковью служенія. Безчестно поступаетъ тотъ человѣкъ, который, получая средства для воспитанія отъ благодѣтеля, не идетъ потомъ на то дѣло, къ которому готовилъ его благодѣтель. Поэтому съ перваго же года ученія твердо запомните, что вы поступили сюда учиться для пастырства. Важно, чтобы эта мысль о пастырствѣ воспринялась сердцемъ съ перваго года; окрѣпши въ послѣдующіе годы ученья, она воспитаетъ въ васъ внутреннее призваніе къ пастырскому служенію и проявится къ окончанію курса въ свободной рѣшимости стать пастыремъ.

— Исполните ли вы то, что я сейчас сказалъ вамъ?..
(Движеніе среди воспитанниковъ).

„Не бойтесь тяготы пастырскаго служенія, потому что труды ваши вознаграждаются съ лихвою. Ибо сказано Пастыреначальникомъ: „Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“. Дѣятельность пастырская дастъ вамъ полное, высокое внутреннее удовлетвореніе, безъ котораго неполно, призрачно и вѣшнее житейское благополучіе.

А что происходитъ съ человѣкомъ, измѣнившимъ своему долгу? Извѣстно мнѣ не мало примѣровъ такихъ людей, которые, выучившись въ семинаріи, предпочли сначала пастырству службу свѣтскую, какъ болѣе обеспеченную, спокойную и лучшую, но не находили потомъ въ ней желаннаго удовлетворенія, не были спокойны и благополучны. Совѣсть беспокоила ихъ за уклоненіе отъ прямого, предназначеннаго имъ пути. Бывало, служить человѣкъ на довольно видномъ мѣстѣ, получаетъ средства—даже значительныя, но, угнетенный внутренней неудовлетворенностью, вынуждается оставить все. И вотъ, смотришь,—черезъ нѣсколько лѣтъ свѣтской службы идетъ къ епископу съ поклономъ и проситъ о принятіи его на духовную службу въ священники. Такъ-то оправдывается, что кто въ какой средѣ родился, къ чему воспитывался, въ ту среду и къ тому дѣлу его и влечетъ. Поэтому не уклоняйтесь отъ прямого вашего пути на ложный, фальшивый, не бѣгайте отъ пастырскаго служенія, и совѣсть ваша не будетъ упрекать васъ, и благополучіе ваше будетъ твердо обеспечено.—Да и не такъ уже тяжело пастырское служеніе, какъ оно кажется по сравненію съ свѣтской службою!“ .. („Совр. Лѣт.“, № 3).

— Въ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Въ засѣданіи совѣта министровъ отъ 10-го января обсуждались предположенія, выработанныя комитетомъ горфмейстера Булыгина ко дню 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Главный проект касается учрежденія особаго Романовскаго комитета для завѣдыванія дѣлами призрѣнія сиротъ сельскаго населенія Имперіи. Не оказывая непосредственно денежной помощи, комитетъ выдаетъ періодическія и единовременныя пособія земскимъ учрежденіямъ, сельскимъ обществамъ, церковнымъ попечительствамъ и другимъ частнымъ и общественнымъ благотворительнымъ установленіямъ для устройства и расширенія учреждений, имѣющихъ задачею призрѣніе недостаточныхъ сельскихъ сиротъ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія и сословія въ возрастѣ не свыше 12 лѣтъ. Размѣры пособій не должны превышать половины суммъ, затрачиваемыхъ на дѣло призрѣнія означенныхъ сиротъ мѣстнымъ населеніемъ. При выдачѣ на первоначальное обзаведеніе пособій изъ образуемаго путемъ частныхъ пожертвованій особаго капитала это послѣднее правило не примѣняется. При выдачѣ пособій непремѣннымъ условіемъ ставится расходование ихъ на предметъ призрѣнія исключительно неимущихъ дѣтей-сиротъ сельскаго населенія. Призрѣваемая дѣти-сироты: а) въ возрастѣ до 7 лѣтъ помѣщаются въ соотвѣтственные пріюты или отдаются на воспитаніе и прокормленіе въ крестьянскія семьи, и б) въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ помѣщаются въ устраиваемые при школахъ или самостоятельно общежитія или пріюты. Содержаніе призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей должно вполне соответствовать крестьянскому быту и быть возможно простымъ.

Положеніе о комитетѣ направляется въ Г. Думу. Кромѣ того, ко дню празднованія трехсотлѣтія предположено провести цѣлый рядъ льготъ для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Такъ сокращаются сроки выслуги пенсій, вносятся въ Г. Думу въ увеличенномъ размѣрѣ кредиты на воспитаніе въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей чиновниковъ и пр.

Помимо проектовъ комитета гофмейстера Булыгина, были сдѣланы предположенія отдѣльными министрами о возможныхъ мѣропріятіяхъ по ихъ вѣдомствамъ. Определенныхъ рѣшеній въ этомъ отношеніи, однако, еще не принято, такъ какъ проведеніе

всѣхъ подобныхъ мѣропріятій связано съ неизбежными затрудненіями при прохожденіи ихъ чрезъ законодательныя учрежденія. („Церк. Вѣст.“, № 3).

Новогоднія думы духовенства.— Въ „Церк. Общ. Вѣстн.“ напечатаны грустныя „Новогоднія думы сельскаго пастыря“, характеризующаго свое невыносимое положеніе:

„Если вы спросите непосѣщающихъ храма Божьяго о причинѣ, то они всегда эту причину найдутъ: нѣтъ времени, одиночество, укажутъ на бѣдность, т. е. нѣтъ приличной одежды, а въ чемъ нибудь совѣстно. И въ то же время эти „рабы Господни“ никогда не пропустятъ какой-либо пирушки и бесѣды у своихъ родныхъ и знакомыхъ.

А что переживается во время обхожденія по домамъ прихожанъ со Св. Крестомъ въ нарочитые праздники — объ этомъ говорить больше, чѣмъ тяжело. Исключая пасхи, когда, дѣйствительно, вся семья налицо, въ прочіе дни вы встрѣтите два—три человѣка, а чаще просто какую-нибудь старушку или малыхъ дѣтей. А гдѣ же всѣ? Не думайте, что они въ отлучкѣ по неотложнымъ дѣламъ. Нѣтъ. Привычнымъ глазомъ и ухомъ вы видите и чувствуете притаившихся на печи, въ разныхъ закоулкахъ, а иногда просто въ клѣткахъ и закутахъ! Точно должники отъ кредиторовъ, бѣгутъ хозяева отъ приходскаго священника въ разные углы.

Какъ часто въ полуоткрытую дверь до слуха долетаютъ горькія слова: „Попы идутъ“! Пусть наши филологи видятъ въ словѣ „попъ“ почетное имя „отецъ“, намъ ничуть не легче отъ этихъ толкованій, мы-то хорошо знаемъ, какъ трактуется это почетное имя въ устахъ простого народа. Если надо обругать священника, или кольнуть его, то пускаютъ въ ходъ это почетное имя. Если родители хотятъ припугнуть ребенка, то съ успѣхомъ пользуются словомъ „попъ“. Бѣдные, наивныя ребятишки часто головою выдаютъ своихъ родителей — учителей. Не такъ давно по требъ былъ въ домѣ одного крестьянина. Семья большая, много малышей — ребятишекъ.

Совершали соборованіе старушки -- бабушки. Всѣ истово молились, молились подѣтски и малыши со свѣчами въ рукахъ. По окончаніи требы бесѣдую съ мальчиками, ласкаю ихъ и даю гостинцы. Ребятишки рады, выступаютъ смѣлѣе. Обрадованы и родители вниманіемъ, сами же спрашиваютъ дѣтокъ: кто далъ вамъ яблочки? Простодушный ребенокъ отвѣчаетъ: „Попъ“. Неловко священнику, сконфужены и родители..., но дѣлать нечего: „Что посеялъ, то и жни“! Такъ съ дѣтства привыкаютъ смотрѣть на священника, какъ на грозу, тучу градовую...

Два оратора. Интересную картинку изъ памятной эпохи 1905 г. приводитъ „Историческій Вѣстникъ“.

На одну подмосковную фабрику изъ Москвы пріѣхалъ ораторъ, который началъ доказывать:

Бога нѣтъ! Кто его видѣлъ?!.. Ты видѣлъ?.. Разумѣется, нѣтъ!.. А ты тоже нѣтъ? И ты не видѣлъ!.. И тотъ не видѣлъ?... И я не видѣлъ!... Никто не видѣлъ!...

— Ты что же думаешь, баринъ?.., перервалъ его старикъ-рабочій, — али полагаешь, что Богъ объявится тебѣ во... фракъ?..

Раздался хохотъ всей аудиторіи. Ораторъ смѣшался и умолкъ. Старикъ продолжалъ:

— Бога видятъ только святые люди... А не такая мразь, какъ мы съ тобой. Ишь чего захотѣлъ!.. Ахъ ты, франтъ!

Сочувственные взрывы хохота не умолкали. Франтъ постыдно сбѣжалъ. Старикъ-рабочій сорвалъ митингъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 2 февраля, Срѣтеніе Господне, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

— 3 февраля, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ. 3 февраля, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ П. Трапицынымъ на тему: „О повиновеніи пастырямъ и почитаніи и неосужденіи ихъ“. На чтеніи хоръ Трифонова Успенскаго монастыря исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Чтеніе сопровождалось бесплатною раздачею лекторомъ—авторомъ своего изданія листковъ соотвѣтствующаго содержанія 8 наименованій, въ коихъ послѣдовательно на основаніи ученія св. Златоуста изложены нижеслѣдующія мысли: 1) Люби, пр. хр., своихъ пастырей и повинуйся имъ, какъ своимъ представителямъ предъ Богомъ; 2) повинуйтесь пастырямъ ради своего собственнаго спасенія; 3) не злословь и не осуждай пастырей; 4) бойся осуждать пастырей и тогда, когда замѣчаешь въ нихъ какіе-ниб. недостатки; 5) почитай пастырей, какъ посланниковъ Божіихъ, и какъ слугъ Христовыхъ; 6) не разсуждай о жизни пастырей, а повинуйся имъ ради проповѣдуемаго ими тебѣ ученія; 7) повинуйся пастырямъ, помня, что преподаемые чрезъ нихъ тебѣ дары зависятъ не отъ жизни пастырей, а отъ твоей собственной вѣры; 8) пастырямъ повинуйся, и бѣгай лжеучителей. Предъ началомъ чтенія лекторъ въ краткой рѣчи сказалъ о причинѣ, побудившей его поставить означенную тему предметомъ чтенія, въ которой выяснилъ, что православіе тѣсно связано съ повиновеніемъ и послушаніемъ своимъ пастырямъ, а потому мы—пастыри должны поддерживать свой пастырскій авторитетъ въ народѣ. Отсюда и раскрываетъ лекторъ означенную истину не своими словами, и словами авторитетнѣйшаго св. отца І. Златоуста. Чтеніе составлено примѣнительно особенно къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. *Объ означенныхъ брошюрахъ см. нижепомѣщенное объявленіе.*

Вниманію духовенства. Къ знаменательному юбилею 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) выпустило рядъ юбилейныхъ изданій—книжекъ, брошюръ, нотъ, портретовъ, свѣтовыхъ картинъ. Книжки редактированы заслуж. проф. Петербургской Академіи П. Н. Жуковичемъ.

Однѣ книжки посвящены дѣятельности Дома Романовыхъ за всѣ 300 лѣтъ, другія даютъ описаніи жизни и дѣятельности

каждаго государя въ отдѣльности, третьи излагаютъ смуту XVII вѣка и воцареніе Дома Романовыхъ, четвертыя посвящены росту и развитію Россіи за 300 лѣтъ, пятая—описываютъ бытъ нашихъ Царей, въ цѣломъ рядѣ книжекъ помѣщены повѣсти и рассказы изъ жизни и царствованія Русскихъ Государей. Въ качествѣ руководства для устроителей юбилейныхъ празднествъ—книга Н. Дучинскаго „Три столѣтія“ (выдержки изъ произведеній русскихъ писателей и какъ чествовать юбилей); для устройства юбилейныхъ празднествъ выпущена пьеса Н. Соколова „За Природнаго Царя“ и цѣлый рядъ нотныхъ произведеній; изъ нихъ необходимо выдѣлить И. Армсгеймера—„Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ“, гдѣ въ стихахъ даны главныя событія Царствованія Дома Романовыхъ, событія иллюстрируются свѣтовыми картинами и сопровождаются (по желанію) музыкальнымъ и хоровымъ исполненіемъ (мотивы простые, общеизвѣстные и очень легкіе для разучиванія).

Въ составленіи книжекъ приняли участіе извѣстные ученые и литературные дѣятели: заслуж. проф. Н. П. Михневичъ, заслуж. проф. П. Н. Жуковичъ, проф. П. П. Мигулинъ, проф. А. Г. Елчаниновъ, проф. С. П. Никоновъ, проф. П. И. Ковалевскій, А. Заринъ, Н. П. Дучинскій, А. Д. Поповъ, Е. Поселянинъ и другіе.

Цѣлый рядъ портретовъ и картинъ по самой дешевой цѣнѣ (напр. 5 коп. экз.) могли бы быть пригодны для раздачи во время юбилейныхъ празднествъ.

На юбилейныя изданія „Сельскаго Вѣстника“ обращено вниманіе „Церковныхъ Вѣдомостей“ (№ 1 за 1913 годъ, стр. 59—61)

Пріѣздъ въ Вятку чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. А. Тернавцева. 1 февраля, съ утреннимъ поѣздомъ Петербургской желѣзной дороги прибылъ въ Вятку по дѣламъ церковныхъ школъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. А. Тернавцевъ. Въ этотъ же день г. Ревизоръ былъ въ двухклассной городской школѣ, на другой день днемъ посѣтилъ инокродческія курсы и вечеромъ выѣхалъ въ г. Слободской. Возвратившись оттуда, ве-

черомъ 4 февраля онъ выѣхалъ для обозрѣнія церковныхъ школъ Глазовскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 8 февраля 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я.

Въ Успенской церкви г. Нолинска **нуженъ церковникъ**—первый теноръ, онъ же и пѣвчій въ хору. Жалованье 25 руб. въ мѣсяць при своей квартирѣ и содержаніи.

Задавшись цѣлю изданія простыхъ популярныхъ листковъ для распространенія ихъ въ народѣ преимущественно святоотеческаго содержанія, симъ довожу **до свѣдѣнія духовенства и любителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа**, что мною изданы и поступили въ продажу листки 8 различныхъ наименованій „**О повиновеніи пастырямъ и почитаніи и неосужденіи ихъ**“. Враги православія стараются подрывать авторитетъ пастырей, дабы удобнѣе было имъ сѣять въ народѣ сѣмена лжевѣрія. Я привожу ученіе св. І. Златоуста, какъ сей св. Отець повелѣваетъ намъ даже не входить въ разсужденіе о жизни священника. Желаящіе могутъ выписывать означенные листки отъ автора ихъ, священника Вятскаго Спасскаго собора Петра Трапицына, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: 100 л.—75 к., 300 л.—2 р., 500 л.—3 р., 1000 л.—5 р. безъ перес.

У того же автора по тѣмъ же цѣнамъ имѣются въ продажѣ листки „**ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА**“ изъ словъ св. Златоуста 3 различныхъ наименованій.

У того же автора имѣются брошюрки въ 1¹/₂ листка 6 различныхъ наименованій „**ОБЪ ИКОНОПОЧИТАНІИ**“ по ученію св. отцевъ 7 вс. собора по цѣнѣ 100 л.— 90 к., 500 л.— 4 р., 1000 л.— 7 р. 50 к. безъ перес.

Свѣжія сѣмена А. Б. Рудобѣльскаго. Вятка.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается по требованію **бесплатно**.

Въ Епархіальномъ книжномъ складѣ продается брошюра:

ОСЛУЖЬ Божіей. (Что воспоминается и что чувствуется за литургіею или обѣднею). Цѣна 3 коп., съ пересылкой 5 коп. (можно марками).
